

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Головушкина Дмитрия Александровича
«Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX
века», представленной на соискание
ученой степени доктора философских наук по специальности
09.00.14 Философия религии и религиоведение

Современная ситуация постсекуляризации и «сдвига эпистем» заставляет по-новому взглянуть на фундаментальные проблемы философии религии и религиоведения. К ним не в последнюю очередь относятся такие вопросы как взаимосвязь религии и модернизации, соотношение религиозной традиции и новации, амбивалентность религиозного модернизма и религиозного фундаментализма. В контексте российской социокультурной динамики, истории русского православия и Русской православной церкви первой половины XX века эти проблемы рассматриваются и получают новое осмысление в диссертационном исследовании Дмитрия Александровича Головушкина, которое является результатом многолетнего изучения феномена русского православного обновленчества.

Работа Д.А. Головушкина представляет собой опыт комплексного исследования самобытной формы религиозного реформаторства, заявившего о себе в эпоху трех российских революций и первых десятилетий советской модернизации. Это стало возможным благодаря осуществленному соискателем анализу большого массива документов и материалов из области истории религии, религиозной философии, философии культуры и аксиологии. В результате в исследовании не только осуществлено переосмысление обновленчества, показана вся его сложность и многогранность как религиозного и социокультурного феномена, но оно может также служить своего рода оптикой, эвристическим инструментом, для изучения и понимания процессов, происходящих в современном русском православии. Не секрет, что многие из проблем, стоявших перед Русской православной церковью в первой половине XX века, продолжают оставаться острыми и в наши дни. К ним добавляются и новые – вспомним хотя бы

современные дискуссии вокруг «ползучей реформации» (инициатива патриарха Кирилла (Гундяева) о частичной русификации богослужения и др.), политического в русском православии (Раздел III. «Церковь и государство» «Основ социальной концепции Русской православной церкви»), т.н. «неообновленчестве», возможности новых расколов в церкви и др.

Раскрывая степень изученности проблемы, Д.А. Головушкин совершенно справедливо указывает на тот факт, что тема обновленчества практически всегда была сильно идеологизирована или «теологизирована». Обращение к ней советских ученых, априори подразумевало критику модернизационных тенденций в русском православии и констатацию его «идейного банкротства». В постсоветский период, церковные историки, обращаясь к опыту обновленчества, стремились (и продолжают стремиться) показать исключительно «темную сторону» этого явления, закладывая тем самым фундамент для критики и демонизации самой идеи обновления и реформ в русском православии. Как следствие, несмотря на имеющиеся попытки научного и «объективного» прочтения обновленчества (например, строго эмпирического), изучение этого феномена сегодня фактически зашло в тупик. Оно оказалось зажатым между теоретическими разработками советского религиоведения, институциональным подходом, доминирующим в церковно-исторической науке в 1990-е – начале 2000-х гг. и предполагающим изучение обновленчества исключительно в контексте государственно-церковных отношений или антирелигиозной политики советского государства, и современным эмпирикоцентризмом, избегающим даже минимально необходимого теоретизирования.

В силу этого особую ценность представляет предложенный соискателем подход к проблеме. Это фактически первая, после позднесоветских исследований (1970 – 1980-е гг.), рассматривающих обновленческое движение в преимущественно координатах «приспособление – модернизация», попытка религиоведческой концептуализации данного феномена. При этом автор сохраняет верность теоретико-методологической рефлексии и самокритики, без чего невозможно дальнейшее познание и понимание данного явления (с. 85).

Во-первых, благодаря феноменологическому анализу двух основных форм религиозного реформаторства – религиозного модернизма и религиозного фундаментализма, Д.А. Головушкину удалось показать, что фундаменталистский и модернистский импульсы в той или иной степени всегда сочетаются в различных религиозно-реформаторских движениях и религиозное обновление является ярчайшим примером их амбивалентности. Более того для религий Предания (к каковым относится и русское православие) «одновременное движение назад, к основам религии, так и движение вперед, в том числе через возвращение к основам этих религий», является естественным выражением и воспроизводством живой традиции. Тем самым Д.А. Головушкин осуществил экспликацию религиозного обновления как самобытной формы религиозного реформаторства, которая складывается на периферии религиозного фундаментализма и модернизма, и соединяет в себе черты обоих: «Религиозное обновление – это парадигмальное явление, объединяющее в себе элементы религиозного фундаментализма и религиозного модернизма, которые, взаимодействуя, творчески переинтерпретируют или переоформляют религиозную традицию». (с. 115)

Принимая во внимание социальное содержание религиозного фундаментализма и религиозного модернизма, соискатель обосновано доказывает, что религиозное обновление это также стратегия социального действия религии, ориентированная на выработку альтернативных вариантов общественного развития – религиозное обновление современности (с. 123).

Во-вторых, видится обоснованным использование Д.А. Головушкиным при анализе обновленчества концептуальной рамки «реформация». Соискатель обращается к ней не для проведения красивых аналогий, а потому что она помогает найти ответы на принципиально важные вопросы при изучении православного реформаторства (с. 8). В первую очередь это касается проблемы взаимоотношения церкви с миром, отношения церкви к миру, что находит выражение в стремлении реформаторов спустить церковь с «небес» к истории реальных земных альтернатив. Однако это намерение объективно коррелируется конфессиональной спецификой западной и

восточной церковью, их учением о грехопадении и спасении, что делает неизбежным существование социокультурных модификаций реформации (исходный тезис диатропики), в которых общее (инвариантность) переплетается с частным (самобытность).

Заслуживает внимание акцент Д.А. Головушкина на том, что религиозная реформа практически всегда связана с социально-политическими преобразованиями, она является прологом и проводником социально-экономической и политической модернизации, обеспечивая ей тем самым необходимый идейный базис: «Как универсалия культуры Реформация ведет не просто к «значительному изменению в религиозной жизни масс людей», а в новое социокультурное пространство, легитимированное на уровне социальной этики со стороны религии / церкви, вставшей на путь реформ. Согласно другому сценарию религиозная реформа может обернуться срывом Реформации или «половинчатой Реформацией», не решив задач преодоления социокультурного конфликта и общественного раскола, идущего по линии традиционализм – модернизм» (с. 121).

В результате разработка указанных теоретико-методологических проблем в сочетании с анализом большого объема эмпирического материала позволили Д.А. Головушкину найти «ключ» к новому пониманию обновленчества, основания и методологический инструментарий для его религиозноведческой концептуализации как внутренне сложного, многоуровневого и многоаспектного по своей структуре феномена. Наиболее важными видятся следующие выводы соискателя:

1. По типу и целям религиозной реформы (вектору религиозного реформаторства) русское православное обновленчество в том виде, в котором оно просуществовало до 1925 года – это феномен религиозного обновления, складывающийся на периферии религиозного фундаментализма и религиозного модернизма и сочетающий в себе черты обоих. С учетом конфессиональной специфики обновленчества можно сказать, что это фундаментализм / модернизм Предания – вариант православной реформации. В социокультурном смысле обновленчество – это проект Реформации как универсалии культуры, вызванный к жизни трансформационным разломом

русского общества первой четверти XX века, ставивший своей целью замкнуть религиозное обновление на обновлении социальном и вывести русское общество в новое социокультурное пространство.

2. Обновленчество начала XX века, обновленчество периода революции 1917 года и 1920-х гг. – это части единого обновленческого комплекса в его историческом развитии. Они растут из одного корня – стремления приблизить церковь к социальным проблемам, сделать ее местом «богочеловеческой эволюции», но пытаются решить эту задачу по-разному. Первые два делают акцент на необходимости развития «христианской политики», направляемой эсхатологической перспективой Царства Божия. Последнее пытается кардинально изменить социальную онтологию церкви посредством отказа от идей святоотеческого неоплатонизма, от вытекающего из него принципа разделения мира на церковь и мир не подлинный. В этом плане обновленчество первой половины XX века представляет собой уникальный пример наложения эпох, идей и поколений, которые образуют непрерывность религиозного и культурно-исторического процесса.

3. Предложено развернутое определение понятия «обновленчество». Русское православное обновленчество – это распределенный «проект» реинституциализации, а впоследствии деинституциализации русского православия в меняющихся политических и социокультурных условиях первой половины XX века (распределенная реформация), завершившийся «инверсивным кувырком» с элементами медиации – изменением социальной органики Русской православной церкви без глубоких религиозных реформ.

Таким образом, диссертантом проведена масштабная исследовательская работа, результаты которой наглядно показаны. Работу отличает структурированность, последовательность изложения материала, внутренняя логика и аргументированность выводов. Следует отметить высокую культуру библиографического описания используемых источников и литературы, оформления соответствующих ссылок.

Но вместе с тем необходимо обозначить и некоторые упущения, в соответствии с которыми даны следующие замечания и рекомендации:

1. Соискатель, используя концептуальную рамку «реформация» в диссертационном исследовании (раздел 1.2), касается вопроса сущности реформации и Реформации как универсалии культуры (с. 95 – 97). Однако в силу дискуссионности концепта «обновленческая реформация», это обращение могло быть более акцентированным. Необходимо подробнее раскрыть вопрос, а что же такое реформация как религиозное и социальное явление, освобожденное от конкретно-исторического, культурного и конфессионального контекста.

2. В диссертационном исследовании могла быть более подробно раскрыта дискуссия по вопросу возможности и путях осуществления реформации в России, имевшая место среди представителей русской религиозно-философской мысли в начале XX века.

3. Раскрывая вопрос об идейных истоках и связях обновленчества, соискатель справедливо говорит о значительном влиянии на взгляды обновленческих лидеров, в частности А.И. Введенского, творчества А. Бергсона (с. 305). Но также можно было рассмотреть и вопрос о влиянии на обновленческую среду, на обновленческую идею, концепции религиозного опыта У. Джеймса, философских и религиозных взглядов Э. Ренна.

4. Соискатель очень кратко касается проблемы литургической реформы и попыток перевода обновленцами в 1920-е гг. богослужения и богослужебных книг на русский язык. Видится, что этот вопрос был одним из ключевых и решающих для обновленчества советской эпохи. Очевидно, что он и сегодня является «камнем преткновения» в дискуссиях о реформах и обновлении в современном русском православии.

Обозначенные выше замечания не снижают общий высокий уровень диссертационного исследования Д.А. Головушкина и не влияют на ее положительную оценку. Рекомендации могут быть использованы диссертантом в процессе последующей работы над проблемой.

Основные положения и выводы диссертационного исследования в полной мере отражены в 51 работе, в том числе в 3 монографиях, в 20 статьях в рецензируемых научных изданиях. Публикации и представленный автореферат в полной мере отражают содержание диссертации.

В итоге можно заключить, что диссертация Головушкина Дмитрия Александровича «Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века» является завершенным исследованием по философии религии и религиоведению, выполненной с учетом современных достижений в данной области. Ее результаты обладают несомненной теоретической и практической ценностью, и могут быть использованы в научно-исследовательской работе, учебно-педагогической деятельности, при проведении религиоведческих экспертиз и прогнозировании религиозной ситуации. Диссертация отвечает требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, и ее автор Головушкин Дмитрий Александрович заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение.

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры теологии,
Института педагогического образования
и социальных технологий ФГБОУ ВО
«Тверской государственный университет»

Лебедев В.Ю.

*Директор ИТО Лебедев В.Ю. удостоверяю
директор ИТО, и.о. профессора по ИИТ*
23.03.2020г.

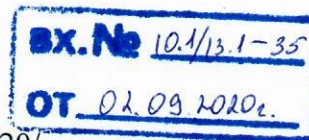

170021, г. Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 24, Институт педагогического образования
и социальных технологий, кафедра теологии

Тел.: 8 (4822) 52-09-79, 8 (4822) 55-71-30 (доб. 115)

E-mail: pedagog.theology@tversu.ru

Сайт: <https://www.tversu.ru/structure/faculty/pedagogical/chair/20/>

С уважением директор ИИТ
Головушкин
10.09.2020